

**ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ТИПОЛОГИИ
У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ПРИОБЩЕННЫХ
И НЕ ПРИОБЩЕННЫХ К ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ****Коломийченко Е. В.**

В статье обоснована необходимость анализа гендерной идентичности применительно к респондентам юношеского и раннего молодого возраста в связи с формированием и развитием Я-образа, а именно Я-физического и Я-эстетического. Выдвинуты предположения, что в связи с «приобщенностью» или «не приобщенностью» к физической культуре и спорту формируется определенная гендерная идентичность, которая оказывает влияние на формирование важнейших составляющих Я-образа в юношеском возрасте и развитие представлений о Я-физическом и Я-эстетическом в молодом возрасте. Описаны методики исследования гендерной идентичности молодых респондентов – авторская анкета и методика С. Бем. В качестве объекта исследования выступили юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет по-разному относящиеся к физической культуре и спорту, всего 45 человек.

На основе проведенного сравнительного анализа показаны гендерные особенности юношей и девушек, «приобщенных» и «не приобщенных» к физической культуре и спорту, занимающихся типичными «женскими» и типичными «мужскими» видами спорта.

Ключевые слова: *гендер, занимающиеся спортом, не занимающиеся спортом, Я-образ, Я-физическое, Я-эстетическое.*

В настоящее время актуальной научно-методологической проблемой психологического исследования является определение предмета гендерных изучений [1]. Практически все ученые учитывают фактор пола (В. А. Геодакян, С. К. Нартова-Бочавер), психологами активно обсуждается проблема представленности мужского и женского в личности (В. Бендас, С. Бэм, Ш. Берн, Т. Э. Зингер, Е. П. Ильин, И. С. Кон, И. С. Клецина, И. Г. Малкина-Пых, Н. Н. Обозов, Л. Н. Ожигова, Н. П. Фетискин), гендерные особенности способностей и интеллекта (А. Гезелл, М. К. Акимова, С. Г. Геллерштейн) и другие различия, касающиеся как биологического пола, так и гендера.

Анализ литературы, посвященной собственно гендерной проблематике, позволяет сделать вывод о разносторонности проведенных исследований. Сегодня множество исследований посвящены изучению полоролевых стереотипов (В. С. Агеев), ролевой структуры молодой семьи (Е. В. Антонюк), гендерной социализации (И. С. Клецина), психофизиологии мужчины и женщины (Е. П. Ильин), половым различиям феноменологии лжи, обмана и неправды (В. В. Знаков), гендерным аспектам самоактуализации личности в профессии (Л. Н. Ожигова), гендерным

установкам в различных половозрастных группах (В. Е. Каган), гендерной психологии лидерства (Т. В. Бендас), самореализации одаренных женщин (Л. В. Попова), стереотипам женского поведения (О. В. Митина, В. Ф. Петренко), женскому менеджменту (Н. В. Ходырева), методологическим подходам к изучению гендерных различий (Н. П. Фетискин).

Также много исследований проведено относительно предпочтений «мужских» и «женских» видов спорта у людей с разной половой и гендерной принадлежностью. Большинство статей посвящено исследованию мотивации достижения в спорте у фемининного и маскулинного типа [3, 5, 8]. Большое внимание уделяется исследованию выбора спортивной профессиональной специализации в связи с половыми и гендерными особенностями личности [1, 2, 9]. В то же время чрезвычайно мало исследований, которые бы изучали аспекты взаимосвязи самоотношения, построение образа Я-физического и Я-эстетического как основы самооценки относительно выраженности гендерных аспектов и выбора видов спорта [2].

Такие авторы, как А. С. Дамадаева, Ш. К. Шахов, В. Лях, О. А. Мильштейн, К. А. Куликович, Н. Б. Стамбулова,

указывают на то, что у маскулинного и фемининного типов личности по-разному выражается предпочтение в выборе видов спорта, и некоторые психологические феномены внутри видов спорта развиваются по-разному. Так, было доказано, что у занимающихся маскулинными видами спорта мужчин наблюдается несколько более высокая выраженность мотивов общения, познания, наблюдается улучшение самочувствия, получение эмоций от соревновательной борьбы и приобретения полезного опыта, увеличивается потребность в славе, а также снижается потребность в одобрении. Общий уровень мотивации у мужчин, занимающихся маскулинными видами спорта, несколько выше, чем у мужчин, занимающихся фемининными видами спорта [4]. Женщины, занимающиеся маскулинными видами спорта, отличаются от прочих спортсменок более высокой выраженностью мотивов: ориентации на материальные блага, развития характера, получения острых переживаний, потребности в славе и низкой мотивацией общения ($t = 2,07$; $p < 0,05$), физического самосовершенствования ($t = 2,25$; $p < 0,05$), потребности в одобрении, коллективизме [3, 4].

В качестве тенденции можно отметить, что спортсмены, занимающиеся маскулинными видами спорта, обладают более высоким «мотивационным зарядом» к данной деятельности. В целом же иерархия мотивов спортивной деятельности спортсменов маскулинных видов спорта (как мужчин, так и женщин) схожа с иерархией мотивационной сферы спортсменов мужского пола. А. С. Дамадаева делает вывод о том, что фактор спортивной специализации (занятий маскулинными видами спорта) превосходит значение фактора пола, способствуя унификации спортивной мотивации спортсменов разного пола [3].

В группе фемининных видов спорта не только сохраняются все различия, характерные для мужской и женской выборки спортсменов в целом (хотя меняется уровень их достоверности), но и добавляется фактор более высокой мотивации на приобретение полезного опыта посредством занятий спортом у спортсменок женского пола ($t = 2,14$; $p < 0,05$). Кроме того, женщины, занимающиеся фемининными видами спорта отличаются большей выраженностью мотивов общения ($t = 2,03$; $p < 0,05$), улучшением здоровья и самочувствия, получения эстетического удовольствия от спорта, потребностью в одобрении, коллективистической направленностью. Минимально у них выражена ориентация на приобретение материальных благ и потребность в славе [8]. Ряд подобных исследований доказывает тот факт, что спортивная специализация накладывает отпечаток на половую дифференциацию спортсменов в сфере мотивации спортивной деятельности. Причем существенной переменной, способствующей формированию

мотивов занятий спортом, является спортивная специализация. Маскулинные виды спорта способствуют формированию «мужской» модели мотивации у спортсменов обоего пола.

Еще одним подходом к эмпирическому исследованию гендерных аспектов занятий спортом является профессиональная принадлежность (виды спорта) и влияние ранней профессионализации на формирование личности. Исследователи Г. Б. Горская, Н. А. Бондаренко, Т. Н. Зернова отмечают, что среди многочисленных видов спортивной профессиональной деятельности есть такие, достижение высоких результатов в которых возможно лишь при достаточно раннем включении в их освоение [2]. К ним можно отнести балет, гимнастику, спортивные танцы, черлидинг. Временные рамки здесь обычно сдвигаются в сторону младшего школьного возраста, а иногда и дошкольного возраста (5–7 лет), а к 12–14 годам это уже профессиональные спортсмены, показывающие высокие спортивные достижения. Продолжительность выступлений спортсменов в элитном спорте или спорте высших достижений в среднем составляет пять лет. Далее спортивная карьера завершается. По концепции профессионального развития Д. Е. Сьюпера, на возрастной период до 14 лет приходится стадия пробуждения, когда формируются профессиональные предпочтения, появляются представления о профессиональном образовании. В возрасте 15–24 года большинство людей проходят стадию исследования, в ходе которой осуществляется профессиональный выбор, профессиональное обучение, включение в профессиональную деятельность. Далее наступает стадия консолидации, заключающаяся в стремлении добиться устойчивого положения в избранном профессиональном поле, обусловленного высоким профессиональным мастерством. Юные спортсмены проходят стадии исследования и консолидации, в понимании Д. Е. Сьюпера, в возрасте от 12–15 до 19–24 лет [7]. Таким образом, приобретение спортивного мастерства накладывается на процесс становления личности и интеллектуального развития, совпадает с получением образования и обычно рассматривается с точки зрения влияния на спортивные результаты.

Мы в своем исследовании считаем, что ранняя спортивная профессионализация, а также сам факт занятия спортом (фемининным или маскулинным) накладывает отпечаток на формирование Я-концепции, а именно составляющих – Я-физическое и Я-эстетическое. Это мнение подтверждается многими авторами. Есть и другие мнения специалистов о том, что включение в углубленные занятия в подростковом и юношеском возрасте может стать причиной дисгармонии в личностном развитии, которые затрудняют адаптацию к жизни вне спорта после завершения спортивной карьеры [5, 8].

Исходя из этих исследований, мы предполагаем, что формирование Я-концепции (Я-эстетического и Я-физического) тесно связано с гендерными особенностями мужчин и женщин, занимающихся преимущественно «мужскими» или «женскими» видами спорта.

Под мужскими видами спорта нами понимаются те, в которых традиционно важными спортивными качествами являются сила, выносливость, скорость реакции, такие как футбол, баскетбол, волейбол. Под «женскими» видами спорта понимаются такие, в которых традиционно важными качествами являются гибкость, эстетика, грация, демонстративность (гимнастика, танцы, балет, черлидинг). Также нами рассматривалась такая категория молодежи, как «приобщенные» к спорту и физической культуре и «не приобщенные». Под «приобщенными» нами понимались молодые люди и девушки, которые занимаются спортом давно, практически на профессиональном уровне, имеют спортивные достижения, либо занимаются физической культурой, фитнесом на любительской основе, интересуются спортом и спортивной жизнью. «Не приобщенными» к спорту молодыми людьми мы назвали тех, кто никогда не занимался спортом, не имеет никакой физической нагрузки и не интересуется спортивной жизнью общества.

Многие авторы отмечают, что занятие спортом в целом, и спортивная специализация, в частности, накладывает отпечаток на формирование Я-физического образа (Л. Г. Уляева, А. В. Шишковская, М. Е. Сандомирский, А. Г. Кечеджан). Вот к какому выводу пришла А. В. Шишковская в результате исследования Я-физического спортсменов с разной спортивной специализацией: «Содержанием Я-физического выступают отраженные в представлениях человека значимые особенности собственного тела. В содержании Я-физического включены представления о своем теле, его функционировании и особенностях; представления об индивидуальных границах собственного тела; отношение к собственной внешности; представления об отдельных частях тела, их функционированию, способ самоотношения к собственному телу» [9, с. 62].

В нашем исследовании мы предположили, что у «приобщенных» к физической культуре и спорту девушек в «мужских» видах спорта будет доминировать маскулинный гендерный стереотип, в «женских» видах спорта у юношей – фемининный стереотип. И данный стереотип будет оказывать воздействие на формирование Я-образа – эстетического и физического – у исследуемых молодых людей.

В качестве объекта исследования выступили юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет. Первая группа была представлена респондентами, зани-

мающимися «мужскими» видами спорта (футбол, баскетбол, волейбол, большой теннис, рукопашный бой, тяжелая атлетика) – 6 девушек и 7 юношей. Вторая группа – респондентами, занимающимися «женскими» видами спорта (художественная гимнастика, синхронное плавание, легкая атлетика, танцы, черлидинг, йога) – 6 юношей и 6 девушек. Третья группа – респондентами. «не приобщенными» к физической культуре и спорту – 8 юношей и 12 девушек. Всего приняли участие 45 человек.

Исследование проводилось при помощи авторской анкеты – отбирались респонденты. «приобщенные» и «не приобщенные» к физической культуре и спорту, а также с помощью методики на гендерную идентичность Сандры Бем [6].

В ходе исследования выяснилось, что в группе девушек, занимающихся «мужскими» видами спорта, в 100 % случаев выражена андрогинная гендерная идентичность. В группе юношей, занимающихся «мужскими» видами спорта, выражена в 80 % андрогинная гендерная идентичность и в 20 % – маскулинная гендерная идентичность (рис. 1).

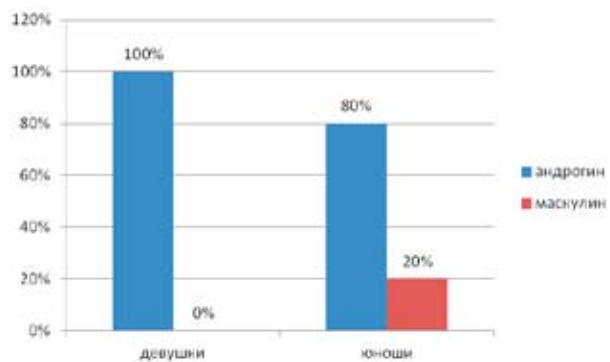

Рис. 1. Девушки и юноши, занимающиеся «мужскими» видами спорта

Андрогинный тип по методике Сандры Бем проявляется в следующих характеристиках: «каждый человек сочетает в себе психологические качества обоих полов,.. успешное сочетание как традиционно мужских, так и традиционно женских качеств», определяя психологическую андрогинию как «способность человека менять свое поведение в зависимости от ситуации» [6, с. 25]. В группе девушек, занимающихся «женскими» видами спорта, выражены в 50 % андрогинность, в 50 % фемининность. В то же время в группе юношей, занимающихся «женскими» видами спорта, в 100 % выражена андрогинность (см. рис. 2).

В группе «не приобщенных» к физической культуре юношей и девушек мы наблюдаем следующую тенденцию. Среди девушек доминирует андрогинная гендерная типология (58 %), а фемининная и маску-

линные выражены наименьшими показателями (25 % и 16,7 %). В то же время у юношей, «не приобщенных» к физической культуре и спорту, доминирует феминная гендерная типология (62,5 %), а маскулинная и андрогинная выражены меньшими показателями (25 % и 12,5 %), причем маскулинность выражена еще более низким показателем, чем в женской группе (12,5 %) (рис. 3).

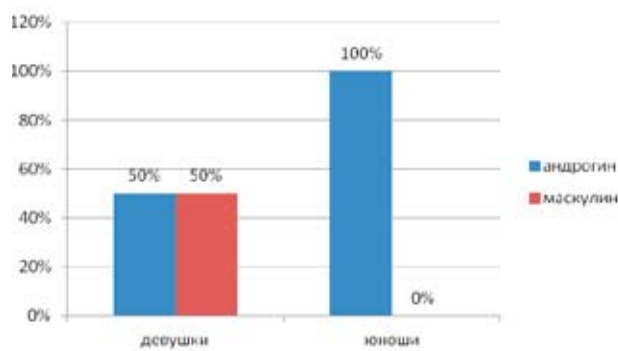

Рис. 2. Юноши и девушки, занимающиеся женскими видами спорта

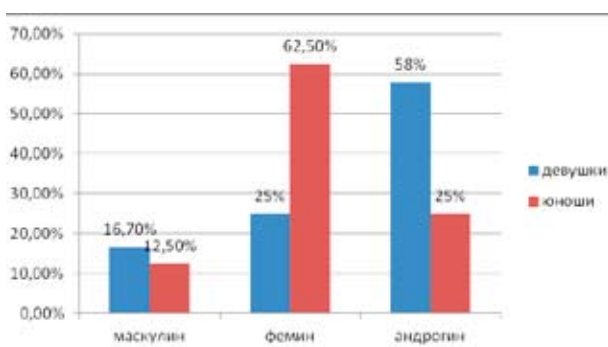

Рис. 3. Юноши и девушки, «не приобщенные» к физической культуре и спорту

Таким образом, гипотеза, выдвинутая нами, подтвердилась лишь частично. У девушек, занимающихся футболом и баскетболом – типично «мужскими» видами спорта – доминирует не маскулинная, а андрогинная гендерная типология в 100 % случаев, а у девушек, занимающихся «женскими» видами спорта, андрогинность и маскулинность распределяется по 50 %. Что же касается девушек, не занимающихся спортом, у них также доминирует андрогинный гендерный тип в большей половине случаев (58 %). Феминность же во всех группах девушек минимизирована. Мы склонны связывать этот факт со спецификой социального и культурного функционирования в современном обществе мужчин и женщин.

В отношении мужчин ситуация несколько меняется. Среди занимающихся мужскими видами спорта, вопреки ожиданиям выраженности маскулинного типа гендерной идентичности, нами был обнаружен в большей степени андрогинный (80 %) и в меньшей степени маскулинный (20 %) гендерный тип. Для мужчин, занимающихся «женскими» видами спорта, характерен 100 % андрогинный гендерный тип, вопреки ожиданиям феминного типа. В то же время у юношей, не занимающихся спортом, мы видим доминирование феминного гендерного стереотипа – 62,5 %.

Такие показатели дают возможность сделать следующие выводы.

1. Девушки, занимающиеся типичными «мужскими» видами спорта, в 100 % случаев имеют выраженную андрогинную гендерную типологию.
2. Юноши, занимающиеся типичными «женскими» видами спорта, в 100 % случаев имеют выраженную андрогинную типологию.
3. Юноши и девушки, приобщенные к «мужским» и «женским» видам спорта, в большей степени склонны к формированию андрогинного типа гендерной идентичности.
4. Девушки, «не приобщенные» к физической культуре и спорту, демонстрируют андрогинный тип гендерной идентичности, что может быть связано с социальными и культурными особенностями современного общества.
5. Юноши, «не приобщенные» к физической культуре и спорту, демонстрируют в большей половине случаев феминный гендерный стереотип.
6. Можно предположить, что для формирования Я-образа, как Я-физического, так и Я-эстетического, наиболее негативным воздействием может оказаться формирование феминной гендерной идентичности у юношей, не занимающихся спортом. Девушки же, не занимающиеся спортом, так же, как и те, которые занимаются спортом (независимо от выраженности «мужского» или «женского» вида), в большинстве случаев демонстрируют андрогинный гендерный тип.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцов Д. В. Гендерные исследования в социальной психологии: границы поля // Российский психологический журнал. – 2009. – Т. 6. – № 2. – С. 9–19.
2. Горская Г. Б., Бондаренко Н. А., Зернова Т. Н. Полоролевые стереотипы как регуляторы самопринятия человека в качестве субъекта деятельности // Психологические проблемы самореализации личности. – Краснодар, 2000. – С. 57–72.

3. *Дамадаева А. С.* Влияние занятий спортом на гендерные характеристики личности женщин // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2010. – № 3(61). – С. 45–47.
4. *Дамадаева А. С., Шахов Ш. К.* Гендерные аспекты психологического сопровождения спортсменов // Известия дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – Махачкала: Изд-во ДГПУ, 2011. – С. 23–26.
5. *Лях В.* Психологические проблемы юношеского спорта в странах западной Европы. // Материалы Международного форума «Молодежь-Наука-Олимпизм». – Москва, 1998. – С. 151–153.
6. *Касьяник Е. Л., Макеева Е. С.* Психологическая диагностика самосознания личности. – Мозырь: Содействие, 2007. – 200 с.
7. *Стамбулова Н. Б.* Психология спортивной карьеры. – СПб., 2011. – 180 с.
8. *Шишковская А. В.* Особенности физического Я спортсменов разной спортивной специализации // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8. – № 2. – С. 82–88.
9. *Шишковская А. В.* Содержание Я-физического и особенности саморегуляции спортсменов разной физической специализации // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – № 9 / 1. – С. 60–62.
10. Applied Sport Psychology. Personal Growth to Peak Performance / J.M.Williams (Ed.). 2d ed. – London, Toronto: Mayfield Publishing Company, 1993. – 383 p.
11. *Stambulova N. B.* Dynamics of the athlete-coach relations in the course of the athlete's sports career // Portuguese Journal of Human Performance Studies. – 1999. – Vol. 12. – N 1. – P. 21–34.
12. *Ungerleider S.* Mental training for peak performance. – Emmaus, Pennsylvania: Rodale Press, Inc., 1996. – 196 p.